

ВОЗВРАЩАЮЩИЙСЯ РАЦИОНАЛИЗМ ЕСТЬ ВОЗВРАЩАЮЩАЯСЯ МЕТАФИЗИКА

Аннотация. В статье осуществляется попытка осмысления понятия «рациональность» с гипотетической точки зрения, когда она взята на вооружение понятие «мировоззренческая стилистика» («типы мировоззренческих стилистик»).

Ключевые слова: стилистика, мировоззрение, истина, типология, рациональность, разум.

Abstract. The article attempts to comprehend the notion of 'rationality' from hypothetical point of view, applying the notion of 'worldview stylistics' ('worldview stylistics types').

Key words: stylistics, worldview, truth, typology, rationality, sense.

В свое время рационализм поставил перед собой задачу объяснить то, как возникают общие идеи; что необходимо понимать под общими идеями; что является первоначалом в познании, а далее и деятельности; в чем заключается «прочное понятие ясного и внимательного ума, порожденное лишь естественным светом разума...» [1, с. 86].

Мы со своей стороны хотели бы заострить еще внимание и на таких вопросах: что есть естественный свет разума? что есть в целом антиномическая пара «естественный свет разума – естественная тьма разума»?

Когда мы произносим слово «вертикаль», то понимание вертикальности невозможно без извлечения из памяти, из тезауруса идей своего сознания и такого понятия, как «горизонталь». Нерасторжимость сторон языковых антиномий требует, чтобы мы обратили внимание и на понятие «естественная тьма разума».

Рационализм при своем зарождении сделал ставку на разум. При этом он (рационализм) в противовес эмпиризму стал обращаться при объяснении метода познания к очевидным и общим, простым идеям с тем, чтобы возможным стало подступиться к идеям сложным. Так родилась дедукция. Но развитая теория дедукции учитывала только одну сторону дуальности разума – его направленность только на объяснение функциональных зависимостей с одновременным забвением зависимостей мировоззренческих.

Понятие ума сколь глубоко, столь превратно! В такой формулировке отмеченная нами выше антиномическая пара требует осмысления сути глубины ума, а также сути превратностей ума. Выход из гносеологической неопределенности, связанной с противопоставлением указанных сторон ума, нам видится в обращении к законам языка и, в частности, к значению понятия «стилистика», ибо это значение есть в первую очередь типологическое значение на предметной области в имени «множество стилей».

Энциклопедия определяет понятие «стилистика» следующим образом: «...речевой акт, устный или письменный... предстает как результат выбора говорящим языковых форм из заранее данных языком возможностей – фонетических, грамматических, лексических (слов), синтаксических, и как их комбинации в речевом акте в зависимости от его цели («функции»). Основу

такого истолкования стилистики составило понятие «коммуникативного» или «функционального» стиля речи; этот подход, который можно назвать функциональной стилистикой, смыкается с социолингвистикой» [2, с. 492]. Г. Я. Солганик пишет: «Функционально-стилевая типология охватывает практически все тексты, рассматривая их во всем многообразии содержательных и языковых, стиливых признаков... Функционально-стилевую классификацию можно представить следующим образом: функциональные стили → подстили → жанровые стили → жанровые подстили → конкретный текст. Функциональная стилистика – это самая широкая, общая категория» [3, с. 172]. В другой книге отмечается, что «функциональный подход к выделению и определению стилей предполагает, что прежде всего учитываются условия функционирования языка» [4, с. 40].

Таким образом, стилистика на сегодня осознается как общее учение об употреблении языковых форм. Но, с нашей точки зрения, употребление это может быть еще и двояким – в русле употребления языка в ключе раскрытия функций дисциплины (математики, физики, инженерных наук, общественных наук и т.д., как и указывают нам на это академические источники); в русле мотивационного подхода, когда мотивационно-созидательный аспект сопрягается с одной стороной пропозиции ума – глубоким умом, а в других случаях с другой стороной пропозиции ума – превратной частью ума, которая осуществляется мотивами паразитации на общественном или индивидуальном организме во всяких формах и видах этой паразитации (о чем академические источники на сегодняшний день не говорят).

Язык – это инструмент. Этот инструмент используется умом либо в аспекте глубины ума, либо в аспекте превратности ума, либо еще в одном варианте, когда ум «перебежками» укореняется при использовании языка то в стилистике глубокого ума, то в стилистике превратного ума. Последнюю стилистику назовем промежуточной. Стилистики, о которых мы ведем речь, уже являются не функциональными, а мировоззренческими (точнее, предельными мировоззренческими стилистическими).

В языкознании на сегодня выделяют стилистики по разным основаниям и называют их функциональными, прагматическими, дескриптивными (украшательскими), текстовыми (общие законы построения), историческими и т.д. Мы со своей стороны предлагаем методом философской предельности ввести и обозначать мировоззренческие стилистики: ВМС (высокая мировоззренческая стилистика); НМС (низовая мировоззренческая стилистика); ПМС (промежуточная мировоззренческая стилистика). Главными критериями, определяющими тот или иной тип мировоззренческой стилистики, является «вектор помыслия». Ввиду того что мышление субъектов пропозиционально, то можно, видимо, «вектор помыслия» соотносить с таким понятием квантовой механики, как «вектор состояния». Ю. М. Ципенюк пишет: «...в квантовой механике все процессы можно интерпретировать либо в терминах частиц, либо в терминах волн. Но, с другой стороны, нельзя доказать, что в каком-либо конкретном случае мы имеем дело с волной, а не с частицей, или наоборот. Ведь мы оказываемся не в состоянии определить одновременно именно те свойства объекта, которые в своей совокупности позволяют сделать выбор между двумя представлениями. Поэтому можно утверждать, что к волновому и корпускулярному описаниям следует относиться как к равноправным и до-

полняющим друг друга точкам зрения на один и тот же объективный процесс, который лишь в каких-то предельных случаях допускает адекватную наглядную интерпретацию. Граница, разделяющая две концепции (волн и частиц), определяется именно ограниченными возможностями измерения» [5, с. 67].

Введенная нами типологизация стилистик обозначает причинность, базирующую свое начало в человеке, а конкретно – в сторонах дуальности мышления всякого субъекта. В мышлении субъекта существуют три отмеченные нами мировоззренческие стилистики, но в виде знаково-семантических композиций, которые и несут идею в определенной типологии (предельной по сути и одновременно волновой по сути, в вероятностной интерпретации).

Н. Б. Мечковская отмечает: «После «Морфологии сказки» В. Я. Проппа (1928) стало очевидным, что сюжет и композиция литературного произведения – это самостоятельные уровни в организации его содержания; на каждом уровне возникают свои, специфические для данного уровня, значения» [6, с. 195].

По нашему мнению, сюжет любого речевого акта (письменного, устного) несет корпускулярность функциональной значимости текста, а его композиция (причем предельно-типологическая) несет мотивационно-предельную значимость одного знака или другого. Именно эту значимость (как одну из сторон дуально-знаковой системы) мы и называем мировоззренческой стилистикой. В философском значении мы можем, видимо, мировоззренческую стилистику называть типологической дедукцией (причем инвариантной), несущей «волну» векторно-смысловой значимости.

Декартовское сомнение поддерживает идею ВМС и направлено против слепой веры как главной характеристики превратной части ума. Наоборот, уверенность уже имеет отношение к рационализму, так как опирается на истоки научных знаний, научных исследований, основывающихся на абстракции в определенной их типологичности и одновременно иерархичности. Нам представляется, что введенная нами типология мировоззренческих стилистик может создать новые возможности в развитии гуманитарных дисциплин (философии в том числе), так как указанные типы являются научными типами.

В качестве исходного пункта познания Р. Декарт принимает индивидуальный акт мышления. Философ пишет о том, что познание должно быть направлено не от бытия к истине, а от истины к бытию, «так как истина есть то же самое, что бытие» [7, с. 383]. Функциональная истина лежит во внешнем мире и имеет отношение к внешним (природным) причинам. Внутренняя же причина (т.е. мировоззренческая причина) определяется той или другой мировоззренческой стилистикой. При этом субъект механизмом выбора (который еще следует изучать) прибегает к одной МС или к другой.

Поставим себе вопрос: что является истиной? На данный вопрос можно ответить следующим образом: истина есть то, что находится в восприятии слов. Представим себе двух субъектов. Один из них говорит о чем-либо. Согласно нашей гипотезе, его речь будет строиться слоевым образом, когда один слой выражает стилистику ВМС, другой слой – стилистику ПМС, третий слой – стилистику НМС. Как второй человек будет воспринимать речь первого человека? Мышление и первого, и второго субъекта представляет собой некоторую формальную модель, в которой доли этого мышления в виде соответствующих МС примыкают друг к другу, образуя формальное, но не-

разрывное единство. Если графически их изобразить, то, возможно, формальная модель мышления выглядела бы следующим образом (рис. 1).

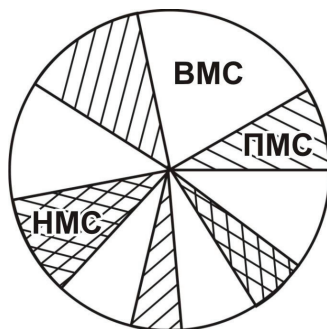

Рис. 1

Количество долей соответствующего мировоззренческого типа у каждого субъекта строго индивидуально. Конкуренция типов МС в ежедневной или в значительно большей временной длительности, заканчивается (временно опять же) установлением преобладания одной из ведущих типологических МС. Назовем ее ведущей МС. Если ведущая МС первого субъекта в типологии ВМС транслируется устойчиво, а ведущая МС второго субъекта сформировалась в типологии НМС, то что будет воспринимать второй субъект в речи первого субъекта? Его ведущую мировоззренческую стилистику в типологии ВМС он не будет воспринимать. Он будет воспринимать ту компоненту его речи, которая не является преобладающей и имеет качество НМС. По отношению к ВМС первого субъекта у второго субъекта будет существовать стойкое неприятие, но в то же время есть слабая база для их взаимной коммуникации и взаимодействия на основе НМС. Естественно, такое взаимодействие нестабильно, и мнимая сходность или даже родственность их типологий мировоззренческих по форме НМС будет торпедироваться несходством их ведущих МС. Есть еще одна база для взаимодействия наших субъектов, которую Р. Декарт (не подозревая об этом) называл «естественный свет разума». Указанная база будет определять (хотя она и незначительна пока по своей силе) подлинное строительство отношений в линии гуманности и человечности. Как видим, мировоззренческая диалектика мышления отдельных субъектов превращается уже в мировоззренческую диалектику двух субъектов как системы, которую графически можно отображать точно так же, как и графическую схему, обозначенную нами выше. Структурно такая схема будет отличаться от обозначенной выше только тем, что в ней будет выражена иная количественная и, конечно, качественная вариативность все тех же типов МС, определяющих индивидуальную карту существования субъектов (и не более). Тип же ведущей МС субъекта не изменится – будет меняться лишь степень выраженности этой стилистики. Философия социальной стратифицированности в методологическом плане тогда, возможно, задаст какие-то новые векторы смыслов. Но вернемся к нашему определению понятия «истина» (истина есть все то, что находится в восприятии слов).

Из этого определения и рассуждений, представленных выше, становится понятным, что истину следует типировать как подлинную истину, если она выражена ВМС. Если она выражена ПМС, то это промежуточная истина

(не подлинная истина: полуправда; полуложь). Истина же в стилистике низовой является деструктивной истиной. Когда тот или иной метод, та или иная технология берется на вооружение субъектом, то они приобретают качество устремленности его ума по вектору, либо превратности ума, либо глубины ума. Понимание данного факта указывает на подлинную причинность, какой является причинность, связанная генотипированно с ВМС. Каждый тип мировоззренческих стилистик, о которых мы говорим, есть рефлексивность на интервале тождества индивидуально-типологически-мировоззренческом. Это в конечном счете указывает на правоту Декарта, который говорил о том, что познание идет от истины к бытию. Конечно, идеализм Декарта предусматривал другую истину, но мы имеем полное право говорить, что процитированные слова Декарта не исключают и тот вариант, на котором мы настаиваем.

Два выдающихся рационалиста Р. Декарт и Г. Лейбниц стоят в одном ряду тех философов, которые утверждали рационализм, объясняли его с собственных позиций и подходов.

Общность рассуждений у Декарта в философии Лейбница превращается в нечто конкретное, подвергаемое испытанию с помощью логического закона тождества и логического закона противоречия. По Лейбницу, полученные истины не выражают все сущее, что смыкается и с нашей моделью мышления, так как НМС, ПМС, ВМС по отдельности не выражают все существующее в мировоззренческой области, но выражают дольность мышления, выражают возможное противоречивое или непротиворечивое. А в формальной модели, которую мы изобразили графически, объединение долей в виде соответствующих типов мировоззренческих стилистик уже ставит вопрос о диалектике этих стилистик, а значит, и о выражении сущего, но в сугубо мировоззренческой области познания.

Когда мы, характеризуя существо, похожее на нас, говорим «человек», то мы осуществляем абстракцию отождествления различного, что было замечено впервые Г. Лейбницем и было выражено им принципом тождества неразличимых. Если мы смотрим в окно и говорим: «Прошел человек; еще прошел человек; я вижу третьего человека» и т.д., то мы понятием «человек» (т.е. абстракцией отождествления) осуществляем определенную свертку, или проекцию, в которой пропадают определенные характеристики человека на мировоззренческом уровне, хотя видимые характеристики (физические) нам вполне понятны (человек есть существо двуногое, двурукое и об одной голове). Свертка «человек» еще несет отличие от свертки неодушевленных предметов и единиц животного мира. Практически ничего более понятие «человек» не несет (при условии, конечно, что мы видим человека впервые и не берем к рассмотрению возраст человека и признак пола). Принцип индивидуации в его предельности через восхождение к указанным нами типам мировоззренческих стилистик, с одной стороны, и принцип тождества неразличимых, с другой стороны, ставят друг против друга простые и предельно философские модели. Одна модель обозначается понятием «человек», другая модель есть композиция типов мировоззренческих стилистик, которая на определенном временном отрезке вполне может обозначаться не композицией МС, а лишь одной ведущей МС. И мы, нисколько не сомневаясь и не испытывая тревоги (за возможную ошибку), осуществляем еще одно отождествле-

ние, приписывая человеку эту ведущую его МС как нечто неизменное, т.е. инвариантное. Но необходимо еще учитывать интервал абстракции отождествления, что в целом есть промежуточность мышления или «качание маятника судьбы».

«Неразличимость объектов, отождествляемых согласно принципу Тождества неразличимых, может выражаться операционально (*субъекты с ведущей ВМС отождествляются с субъектами в ведущей их НМС или ПМС в силу того, что последние мимикрируют.* – *Примечание наше*) в их «поведении», истолковываться в терминах свойств (*к примеру, только физических, или психических, или ментальных.* – *Примечание наше*), вообще определяться совокупностью некоторых фиксированных условий неразличимости (*к примеру, в производственном процессе не имеет значения пол человека, его религиозность, возраст, его образование (иногда) и т.п.* – *Примечание наше*)» [8, с. 239].

Совокупность условий, о которых мы говорим, относительно которых осуществляется неразличимость, определяет интервал абстракции отождествления, что в целом и составляет механизм возникновения свертки, где за лингвистически-культурологической, философской аккумуляцией свойств слов и понятий и скрываются мировоззренческие стилистические типы, не позволяя тексту стать зримым, до конца понятным. «Внутри» интервала абстракции отождествления и «вне» данного интервала абстракции отождествления лежит то, что определяется отношением «свое – чужое». Эти отношения конкурируют, враждуют (даже внутри мышления отдельного субъекта), создавая парадоксальность бытия, когда эта парадоксальность веками и тысячелетиями не осознается, а если в каких-то своих аспектах осознается, то не разрешается.

Если человек смотрит «изнутри» интервала абстракции отождествления, то это можно охарактеризовать как событие «капсуляции» (мышления) (НМС берет верх), когда различные события, объекты, свойства кажутся слитными и едиными, взаимозаменяемыми. Смотрение «извне» интервала абстракции отождествления означает смотрение в характеристиках ВМС, для которой самым главным критерием является различие типов мировоззренческих стилистик в явлении, оформленном как некая семиотическая система. ВМС можно охарактеризовать также как систему условий, благодаря которой акапсуляция становится реальной.

Принцип индивидуации, о котором мы уже упоминали, в применении к модели мышления, предлагаемой нами к обсуждению, распадается на три принципа индивидуации, из которых принципы индивидуации, касаемо НМС и ПМС, являются ложными принципами индивидуации, так как они подражательным «инстинктом» своим постоянно пытаются уподобиться ВМС, но в силу того, что они капсулированы, им не удастся такое уподобление. Но данное «состояние» не является фатальным, так как резерв диалектического взаимодействия предельных типологий стилистических внутри формальной системы мышления дает всегда шанс изменения вектора помыслия. Абстракция актуальной различимости, связанная с принципом индивидуации и его истолкованиями, имеет отношение только к тем случаям мышления субъекта, когда они осуществляются в линии реализации ВМС. Отсутствие взаимозаменяемости создает феномен различения, а значит, и цивилизационного восхождения.

Формальная модель мышления выражает собою неопределенность, а в известном смысле и «квантовую расщепленность» мышления (поэтому мы и призываем присмотреться к законам квантовой механики, особенно к принципу дополнительности [9–16] и к понятию «вектор состояния»), но в то же время и «неделимость мировоззренческих состояний», которая опять же соотносима с неопределенностью. Моменты формальности и неделимости противостоят свободе выбора, что в конечном счете создает диалектику определенности и неопределенности мышления.

Резюме. Подразумеваемый нами рационализм, в основе которого лежит возможность различения типов мировоззренческих стилистик, предполагаемо существует в неявном виде в явлениях культуры, истории, искусств, философии, бытийности, индивидуального существования, литературы, поэзии и т.д. Поэтому мы своей статьей и пытаемся определить контуры и сущность этого рационализма именно потому, что есть много косвенных, опосредованных данных в доказательство его существования, когда он в своей подлинности соотносим не просто с разумом, а только с одной его стороной, обозначаемой нами как высокая мировоззренческая стилистика (глубокая часть ума).

Список литературы

1. **Декарт, Р.** Правила для руководства ума / Р. Декарт // Избранные произведения. – М. : Политиздат, 1950. – 711 с.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Янцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
3. **Солганик, Г. Я.** Стилистика текста : учеб. пособие / Г. Я. Солганик. – М. : Флинта, Наука, 2000. – 253 с.
4. **Крылова, О. А.** Лингвистическая стилистика : учеб. пособие. Книга 1. Теория / О. А. Крылова. – М. : Высшая школа, 2006. – 319 с.
5. **Ципенюк, Ю. М.** Квантовая микро- и макрофизика : учеб. пособие / Ю. М. Ципенюк. – М. : Физматкнига, 2006. – 638 с.
6. **Мечковская, Н. Б.** Семиотика. Язык. Природа. Культура: курс лекций : учеб. пособие / Н. Б. Мечковская. – Изд. 2-е, испр. – М. : Академия, 2007. – 426 с.
7. **Декарт, Р.** Избранные произведения / Р. Декарт. – М. : Политиздат, 1950. – 711 с.
8. Философская энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. Ф. В. Константинов. – М. : Советская энциклопедия, 1970. – Т. 5.
9. **Мушич-Громыко, В. Г.** О новых возможных аспектах принципа дополнительности Н. Бора в применении к гуманитарной области знания / В. Г. Мушич-Громыко // Аспирантский вестник Поволжья. – 2007. – № 3–4 (12). – С. 17–21.
10. **Мушич-Громыко, В. Г.** Принцип дополнительности Н. Бора и тип мировоззренческой стилистики / В. Г. Мушич-Громыко // Гуманизация образования. – 2008. – № 3. – С. 73–78.
11. **Мушич-Громыко, В. Г.** Реализация принципа дополнительности Н. Бора в гуманитарной сфере знаний / В. Г. Мушич-Громыко // Вестник Поморского университета им. М. В. Ломоносова. Спецвыпуск. Гуманитарные и социальные науки. – 2008. – С. 26–29.
12. **Мушич-Громыко, В. Г.** Концепция дополнительности и гуманитаристика / В. Г. Мушич-Громыко // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – 2008. – № 5/2 (64). – С. 5–10.
13. **Мушич-Громыко, В. Г.** К вопросу об использовании квантовых представлений для разрешения гуманитарно-этических проблем / В. Г. Мушич-Громыко // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2008. – № 56 (3). – С. 174–178.

14. **Мушич-Громыко, В. Г.** «Волна» и «частица» с точки зрения философского дискурса в применении к материалу человеческих отношений / В. Г. Мушич-Громыко // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – № 2 (45). – С. 12–15.
15. **Мушич-Громыко, В. Г.** Изображение, репрезентация, принцип дополнительности и понимание / В. Г. Мушич-Громыко // Аспирантский вестник Поволжья. – 2009. – № 1–2. – С. 35–38.
16. **Мушич-Громыко, В. Г.** Принцип дополнительности Н. Бора и философия ценностей / В. Г. Мушич-Громыко // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2009. – № 1 (Т. 15). – С. 168–172.

Мушич-Громыко Вячеслав Георгиевич

директор негосударственной образовательной автономной некоммерческой организации «Межрегиональный центр изучения диалектико-материалистической космологии» (г. Новосибирск); соискатель, кафедра философии, Новосибирский государственный университет экономики и управления

E-mail: cosmology@cosmologia.ru

Mushich-Gromyko

Vyacheslav Georgievich

Director of the non-governmental autonomous non-profit organization “Interregional research center of dialectical materialistic cosmology” (Novosibirsk), applicant, sub-department of philosophy, Novosibirsk State University of Economics and Management

---

УДК 113/119:101.8

Мушич-Громыко, В. Г.

Возвращающийся рационализм есть возвращающаяся метафизика /
В. Г. Мушич-Громыко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2 (18). – С. 60–67.